

Ярославскі о трудностях и задачах безбожного движения

26-го июля в Москвѣ состоялась «конференція по вопросу о подготовкѣ кадровъ безбожниковъ». Руководящая рѣчь была произнесена председателемъ «союза воинствующихъ безбожниковъ» Е. Ярославскимъ. В ней онъ, между прочимъ, далъ следующую оцѣнку положенія в настоящий моментъ на фронтѣ борьбы съ религіей:

«Мы имѣемъ сейчасъ около 3,5 миллионъ членовъ союза воинствующихъ безбожниковъ, вокругъ этого, можетъ быть, десятиmillionную массу сочувствующихъ нашему движению. А что изъ себя представляетъ остальная масса? Остальная масса — это еще в значительной степени (въ смыслѣ ея мировоззрѣнія) для многихъ изъ насъ невѣдомая вещь. Какъ далеко тамъ продвинулся процессъ изживанія религіозной идеологіи, съ одной стороны, а съ другой — какъ далеко продвинулся процессъ усиленія религіозного фанатизма въ отдѣльныхъ прослойкахъ того же самого крестьянства, и даже у отдѣльныхъ группъ рабочихъ, — у насъ на этотъ счетъ точныхъ данныхъ нѣтъ. Несомнѣнно одно, что тѣ, кто колеблется и тѣ, кто сопротивляется атеизму, предъявляютъ сейчасъ къ намъ гораздо больше, серьезнаго требованія въ смыслѣ постановки нашей антирелигіозной пропаганды, чѣмъ они предъявляли, хотя бы, скажемъ, 3-4 лѣтъ тому назадъ.

«Борьба стала сложнѣе политически. Мы не можемъ рассчитывать на плохо подготовленные кадры. Мы должны позаботиться въ то же время о томъ, чтобы эти кадры были главнымъ образомъ изъ рабоче-крестьянской среды, чтобы они знали ту среду, въ которой имъ придется проводить антирелигіозную пропаганду. Социально-классовый составъ нашихъ кадровъ, имѣетъ для насъ рѣшающее значеніе».

Цифра в 3,5 милл. членовъ союза безбожниковъ означаетъ колоссальный ростъ за истекшій годъ. «Безбожникъ» отъ 20 августа сообщилъ, что, напримеръ, одна крайняя организация Нижней Волги за 11 мѣсяцевъ выросла на 337%, съ 23.758 человекъ, до 104.600.

Но, по мнѣнію, выраженному въ резолюціи У. С. С. В. Б. (ежемесячникъ «Антирелигіозникъ» № 6, 1930 г.), качество безбожной работы далеко не отвѣчаетъ численному росту нашихъ организаций. «Низкое качество работы безбожныхъ организаций» становится столь угрожающимъ явленіемъ для судьбы всего безбожнаго движения, что вопросъ о подготовкѣ новыхъ безбожныхъ кадровъ пришлось выдвинуть впередъ, какъ первоочередную задачу.

III.

Хищники

(Экспортъ совѣтскаго лѣса и пароходовладѣльцы)

Пока ведутся ожесточенные споры въ политическихъ «сферахъ», спекулирующихъ на признаніи коммунистическаго правительства или на разрывѣ съ нимъ, пока ВКП и весь сложный аппаратъ Коминтерна готовятъ кровавую баню «товарищамъ капиталистамъ», «товарищи капиталисты» спѣшатъ пользоваться оптовой распродажей Русскаго національнаго достоянія и торопятся набивать карманы.

По своему они правы. Ихъ дѣловой принципъ: «дѣла — это чужое добро» замѣняетъ имъ совѣсть. Время отъ времени они пускаются на диверсію: начинается кампанія въ пользу защитн... христіанской культуры отъ безбожнаго матеріализма варварской Россіи. Выступаютъ въ парламентахъ сухіе и чопорные люди въ длинныхъ сюртукахъ, сурово осуждаютъ варварство и безпринципность нашихъ коммунистическихъ заправилъ. Мы — эмигранты — умоляемся, пускаемъ слезу и со вздохомъ облегченія восклицаемъ: «Наконѣтъ-то! Теперь ужъ они примутся за нихъ».

— Между тѣмъ, вернувшись съ засѣданія палаты, дѣловитые депутаты, произнесшіе громкія, бичующія слова, которыя будутъ потомъ воспроизведены жирнымъ шрифтомъ въ нашихъ эмигрантскихъ газетахъ, которыя много нашихъ соотечественниковъ растроганно отмѣнятъ, какъ спасительный поворотъ, — снесутся со своими маклерами, поговорятъ со своими банкирами, выслушаютъ рядъ комплиментовъ и подпишутъ рядъ коммерческихъ ордеровъ.

Будутъ выставлены чеки, будутъ утверждены заказы, будутъ подписаны страховыя полисы, заскрипятъ краны и лебедки, оживутъ элеваторы, четко заработаютъ «дизеля» и взбаламутятъ сонную хлябь моторная суда.

Подника, получивъ свое, уступитъ мѣсто «эко-

номическимъ интересамъ». Снимая вечеромъ сюртуки, «товарищи капиталисты» будутъ перелистывать каталоги Внѣшторга и слушать по радио передачу вечерней проповѣди какого-нибудь декана изъ Бирмингэма. «Кесареву кесарю и Боже Богу», — согласится онъ съ нимъ, позѣвывая, и выключитъ свой «громкоговоритель».

Распоряженіе американскаго таможеннаго вѣдомства о недопущеніи выгрузки совѣтскаго лѣса, являющагося продуктомъ принудительнаго (каторжнаго) труда, нарушило пищевареніе многихъ людей въ сюртукахъ. Негодованіе охватило ихъ. За шумѣли кулуары, загуѣла биржа, федераций судовладѣльцевъ забилась въ истерикѣ. «Кто заплатитъ намъ наши шиллинги?» восклицали эти честные коммерсанты.

Со свойственной американцамъ неумодимостью, таможня хладнокровно продолжала заниматься текущими дѣлами. «Товарищи капиталисты» не сдавались. Нажимали всѣ кнопки, всѣ пружины. Британскій посолъ въ Вашингтонѣ сдѣлалъ «представленіе» о недопустимости столь безтактнаго обращенія съ интересами британскихъ коммерсантовъ и дѣльцовъ.

Въ Палатѣ Общинъ возникли дебаты. Одинъ изъ людей въ сюртукахъ, носящій неудобоваримую фамилію «Мэрдкорибэнксъ», не растерявшись, запросилъ Гендерсона, что тотъ намѣренъ предпринять, чтобы «продукты рабскаго труда, вывозимые изъ Россіи, не могли попадать въ Англію»... Къ сожалѣнію этотъ человекъ сразу дополнилъ «политику» «экономикой»: «чтобы продукты такого труда не вытѣсняли съ рынка плоды свободнаго труда англичанъ».